

18+

ВЛАДИМИР БАСЫНЯ

ТВОЯ ПОДРУГА ВЕРОНИКА

ПОВЕСТЬ СТРАНСТВИЙ

Владимир Басыня

**Твоя подруга Вероника.
Повесть странствий**

«Издательские решения»

Басыня В.

Твоя подруга Вероника. Повесть странствий / В. Басыня —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532754-3

Герой книги, подобно легендарному Орфею, возвращает любимую из царства мёртвых. но за это ему надо заплатить огромную цену.

ISBN 978-5-00-532754-3

© Басыня В.
© Издательские решения

Содержание

Владимир Басыня 18+	6
Твоя подруга Вероника	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Твоя подруга Вероника Повесть странствий

Владимир Басыня

© Владимир Басыня, 2021

ISBN 978-5-0053-2754-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Басыня 18+

Твоя подруга Вероника Повесть странствий

31 июля 1962г. Москва

- Мама, а солнышко живое?
- Живое.
- А ветер?
- И ветер живой.
- А речка?
- Всё живое: и Земля, и солнце, и речка, и ветер. Спи, Коленька, спи, мой ветерок...

Глава 1

10ч 50мин 17 августа 1957г. о. Северный (Новая Земля)

Унылый пейзаж холодного острова скрашивали только шустрые мыши-лемминги, выскакивающие буроватыми комочками из-под ног матросов в костюмах химзащиты. Вёл роту старшина первой статьи Андрей Шевчук, высокий широкоплечий человек с покрасневшим от ветра лицом. Миновали груды огромных камней, похожую на развалины древней пирамиды.

– Рота! Стой! – Шевчук достал компас и армейскую топографическую карту, сориентировался на местности, посмотрел на циферблат часов марки «Победа». – Бойцы, объясняю боевую задачу: через десять минут на полигоне в двадцати трёх километрах отсюда будет испытана новая бомба. После взрыва делаем марш-бросок через его эпицентр, чтобы оценить масштабы разрушений и отобрать пробы грунта. Вопросы есть?

– А для здоровья это не опасно? – подал голос невысокий голубоглазый матрос.

– Отставить панику, Петров! Даже улицу переходить опасно. Для этого и нужны костюмы химзащиты, – успокоил ротный. – Сейчас всем справить нужду, ближайшие шесть часов такой возможности не будет.

Через несколько минут сверху послышался монотонный гул, движущийся курсом на север. Хотя небо было затянуто сплошной облачностью, Шевчук определил: турбовинтовой Ту-95 – наш ответ американским агрессорам, бомбардировщик, способный нести самое страшное оружие.

– Надеть противогазы! – скомандовал Шевчук.

Рота быстро облачилась в резиновые маски и затянула капюшоны.

– Вспышка справа!

Бойцы мгновенно рухнули в направлении юг. Шевчук тоже надел противогаз, застегнул капюшон и лёг на холодные, скользкие камни. Над полигоном, сжигая тучи, расцветал огненный шар, превращающийся в гигантский гриб. Жуткая, горячая тишина тянулась почти минуту. Затем страшный грохот обрушился со всех сторон, заставляя прижаться к земле. А через пару минут ураганный шквал отрывал цепляющихся за камни матросов.

Через полчаса всё стихло, только в воздухе летали серые хлопья то ли снега, то ли пепла.

– Все целы? – Шевчук собрал всех в шеренгу и прокричал оглушённым бойцам: – Даю пять минут привести себя в порядок. Вопросы есть?

– Противогазы можно снимать? – раздалось из безликой шеренги.

– Отставить! Воздух заражён, – Шевчук включил прибор радиационной разведки. Тот лихорадочно защёлкал.

– За мной! Бегом! Марш!

Примерно через три часа достигли полигона. Расплющенные танки с сорванными башнями, оплавленные фрагменты бетонных дотов, дымящиеся камни с тенями от испарившихся манекенов – всё это создавало ощущение нереальности происходящего. Старшина достал из подсумка фотоаппарат и отснял самые впечатляющие картины разрушений. Прибор уже не щёлкал, а истошно верещал. Шевчук подошел к краю огромной воронки: «Петров и Захаров, отобрать пробы грунта в контейнеры!» Матросы заполнили освинцованные цилиндры ещё горячим щебнем.

– Рота! Слушай мою команду! За мной... в казарму... бегом... марш!

Или от противогазов, или от радиации ноги казались ватными, а по телу разливалась одуряющая слабость, поэтому обратный путь занял вдвое больше времени.

«Испытания водородной бомбы „Вера“ с последующим проходом воинского подразделения через эпицентр взрыва выполнены успешно...».

(Из телефонограммы командующего Северным флотом адмирала А.Т.Чабаненко Первому секретарю ЦК КПСС Н.С.Хрущёву)

Глава 2

27 июня 1999г. Южный Алтай

Алтайское плато Укок напоминало марсианский пейзаж из научно-популярного журнала: безжизненная каменистая пустыня красновато-бурого цвета. Николай Шевчук и местный чабан-проводник Кайдасын верхом на лошадях неторопливо двигались на юго-восток. Целью поездки было загадочное Пятигорье – Табын-Богдо-Ола, где по легендам находились Северные Врата Шамбалы. Шевчук по заданию редакции журнала «На грани» должен был подготовить статью о местах Алтая, связанных с именем Николая Рериха. Семьдесят три года назад гениальный художник с женой и сыном в сопровождении тибетского ламы Гегена проезжал в этих местах и сделал запись в своём дневнике: «Кто сказал, что жесток и неприступен Алтай? Чьё сердце убоилось суровой мощи и красоты?» Нашёл ли Рерих Шамбалу, неизвестно, но красота Алтая вдохновила его на прекрасные космического масштаба полотна.

По преданиям Врата открывались один раз в году в первое полнолуние после дня летнего солнцестояния. Дорога была утомительной, так как Шевчуку раньше не приходилось ездить верхом. На третьи сутки пути добрались до цели. Из плато на фоне полной луны, как зубы дракона, торчали пять гор примерно одной высоты. «Пять Священных вершин», – почему-то шёпотом сказал проводник. Подъехали к проходу в межгорную котловину. Оттуда огромным белым языком выползал ледник. Холодную ночную тишину не нарушал ни один звук. Вдруг лошади всхрапнули и вздыбились.

– Волки? – Николай с трудом удержался в седле.

– Нет, духи... Дальше не поеду, – Кайдасын спешился.

Николай тоже сполз с лошади. Проводник указал на каменный курган в полукилометре от них: «Буду ждать там с лошадьми. Возьми мой посох – пригодится».

Шевчук начал подниматься на ледник и мысленно поблагодарил проводника за посох: лёгкий туман по мере ходьбы всё больше

уплотнялся, так что приходилось шарить перед собой, чтобы не споткнуться или не провалиться в трещину. Скоро Николай понял, что заблудился. Компас тоже сошёл с ума: стрелка крутилась, словно белка в колесе. Журналист остановился и осмотрел окрестности внутренним зрением. Справа от себя в метрах двухстах он почувствовал что-то с необычно сильной энергетикой. Николай направился туда, простукивая дорогу посохом. Туман вдруг рассеялся, и Шевчук вышел на ровную круглую площадку размером с цирковую арену. Вокруг стояла стена плотного тумана. Лунный свет как прожектор очерчивал правильный круг, в центре которого переливался призрачным светом трёхметровый шар. Шар несколько раз вспыхнул и исчез, оставив на своём месте исполинскую фигуру в комбинезоне стального цвета.

– Приветствую в Вашем лице всех жителей Шамбалы, – журналист мысленно поздоровался с великаном.

– Желаю Вам внутренней гармонии, – прозвучал в голове Шевчука ответ.

– Вы человек?

– Да, меня зовут Элай. Я человек четвёртой расы, вы называете нас атлантами.

– Где находилась Атлантида?

– Было семь Атлантид. Первая из них – теперешняя Антарктида, остальные в разное время погрузились на дно океана.

– А, правда, что последнюю Атлантиду погубили магические технологии?

– Ваша раса называет магией то, что необъяснимо с позиций вашей науки. Под наукой вы понимаете рациональный способ познания мира. Но Вселенная не рациональна, она не физический механизм. Это живой саморазвивающийся образ, идея Творца. Идею не измеришь научными приборами. Незрелость у вашей расы правого полушария мозга, отвечающего за иррационально-образное мышление, не позволяет вам увидеть целостную картину мира, какую видели мы. В Атлантиде развивались правополушарные технологии и не поощрялись занятия наукой в вашем понимании, ею занимались только больные люди с правосторонней патологией мозга.

– Но, что же уничтожило такую высокоразвитую цивилизацию?

– То же самое, что ведёт к гибели вашу: человеческая гордыня, нежелание признать, что главное разумное существо на планете – сама Земля. Она просто стряхнула нас землетрясениями и цунами.

– Сколько атлантов уцелело после катастрофы?

– Только треть. Большинство уцелевших покинуло планету в меркабах, и сейчас их потомки живут в системе Сириуса и в созвездии Плеяды. Остальные укрылись в подземных городах Шамбалы и Агарти.

– Меркабы – это космолёты?

– Нет, я перед тобой был в меркабе. Внешне она похожа на полупрозрачный шар, днём практически невидима, мы создаём её мысленным вращением энергетических тетраэдров человека. Перемещение в пространстве происходит со скоростью мысли.

– Правда ли, что мысль материальна?

– Немногие из вашей расы могут материализовать мысль, причина – низкий уровень ментальной и эмоциональной концентрации, но при выходе из тела в астральный план, в том числе и после смерти, мысли материализуются мгновенно. Мне уже пора перемещаться. На какой ещё вопрос ты хотел получить ответ?

– Какова цель человеческой жизни?

– Сотворение...

Атлант окутался сияющей сферой, вспыхнувшей ярким светом, и исчез. Шевчук мысленно пожелал Элаю счастливого пути и отправился в обратную дорогу, благо туман неожиданно рассеялся. Кайдасын с нетерпением ожидал его в условленном месте.

- Нашёл, что искал? Духи кружили над Священными вершинами.
- Да, духи поделились своими знаниями.
- Ты, наверное, белый шаман... – проводник уважительно посмотрел на Николая.
- Нет, я всего лишь журналист.

Они оседлали терпеливых лошадок и двинулись по каменистой пустыне к бли-жайшему аилу.

- Куда едете дальше? – Кайдасын почтительно обратился к Николаю.
- В Окунево.
- Это на Алтае?
- Нет, в Омской области.

Глава 3

Бабу Йогу Шевчук встретил в Окунево Муромцевского района Омской области. Эта деревушка, недавно «открытая» индианкой Расмой, стала местом паломничества искателей Храма бога Ханумана и чудесного Кристалла, утраченного в глубине веков. Бабаджисты, русоведы, сталкеры, наркоманы и люди, делающие на этом бизнес, неплохо уживались на крутом берегу быстрой речки Тары.

Этот маленький клочок земли был насыщен разными чудесами, местами силы и просто гиблыми местами. Кроме того, в окрестностях деревни имелись пять озёр, искупавшись в которых, как говорили знатоки, можно было получить вечную молодость и здоровье.

Бывший участковый Серёга Генерал провёл Николая по улице, объясняя гостю, где и что:

– Это гостиница с европейским туалетом.

– Там школа, она же избирательный участок.

– Здесь клуб, завтра выступают обезьяны.

– Домик Бабы Йоги, зовут Надей, умная женщина.

– А эти к концу света готовятся. Видишь в огороде стеклянную пирамиду? Это генератор тонкой энергии, заработает, когда Земля кувыркнётся. Будем тогда к ним ходить телевизор смотреть.

– А в этом дворе – злющая дворняга, кличка Чубайс. Анатолий, её хозяин, у нас, так сказать, главный энергетик: печки хорошо кладёт.

– Внизу – полуостров Тюп, где чертовщина разная. Мы там не ходим, скотину туда выгоняем.

– Тут – наркоманы, конопля под два метра и надпись на заборе: «Нет наркотикам!», чтобы милиция не беспокоила.

– Здесь – русоведы, эти некурящие. Лепят сувениры всякие из глины.

– В этом двухэтажном – бабаджисты, их у нас называют индейцами.

– Сюда студенты из Новосибирска на практику приезжают. Во дворе три портала, входы в иные миры. По вечерам какие-то тени блуждают. Сначала думали на наркоманов, но те сквозь стены пока не проходят.

– А в этой роще тарелка в прошлом году приземлилась. Теперь на этом месте из грибов только галлюциногены растут.

– Здесь – палаточный городок, живут те, у кого на европейский туалет денег не хватает.

После такого экскурса Николай, конечно, отправился к умной женщине Наде. Домик Бабы Йоги напоминал избушку её сказочного прототипа, только без курьих ножек. Звонка на входе не было и Шевчук, постучав, приоткрыл дверь. На хозяйственной части избы стояли ступа с метлой и огромный чугунный котёл. Из котла высунул голову большой чёрный кот и, увидев Николая, нырнул обратно. Шевчук толкнул следующую дверь и попал в почти музейное помещение, столько здесь было сувениров из глины и дерева.

– С чем пожаловал, добрый молодец? – весёлая женщина в платочке показала на стул. – Присаживайся, в ногах правды нет.

Николай сел и поблагодарил за радушный приём.

– Чайком не побрезгуешь? – женщина указала на самовар.

– Зелёный, если можно.

– Давай знакомиться: Надя, по совместительству – Баба Йога, психолог-консультант.

– Николай Шевчук, журналист из Москвы, готовлю материал для печати.

– Откуда и куда твоя дорожка?

– Из Алтая в Пермский край.

– Надолго в нашу глухомань?

– Только на денёк, сроки поджимают.

– Тогда так: спрашивай, заодно и почаёвничаем.

– Надя, а почему Баба Йога?

– Баба Яга – лесная дева жила в гармонии с природой, давала советы добрым молодцам и красным девицам. Йога – просто дань восточной моде.

– Понятно. А как ты представляешь место человека в этой гармонии?

– В центре – человек. В нём пересекаются два мира: видимый и невидимый. Круг шире – наша планета Земля и самый высший уровень – Вселенная или Бог. На каждом уровне должна быть гармония. На первом уровне – внутренняя гармония человека, на втором – гармония с природой, на третьем – гармония с Мирозданием, с Богом.

– Надя, а как насчёт гармонии с миром невидимым?

– Слушай, – она показала глазами в сторону двери. Справа от двери что-то стукнуло два раза, потом слева от двери ещё раз. Николай расфокусировал взгляд и увидел маленького человечка ростом с табуретку в холщовой рубахе и таких же штанишках. Тот быстро добежал до Нади и уселся на свободный стул. На руках и босых ногах у него было по четыре пальца.

– И давно он у тебя живёт?

– Как только появилась гармония с невидимым миром. В деревнях с давних пор уважали домовых и даже при переездах забирали с собой в новый дом.

Пока пили чай, домовый сидел и ждал угощения. Надя положила печенье на блюдечко и с поклоном поставила рядом с ним. Тот наклонился и, как кошка, стал обнюхивать печенье.

– Почему он не ест? – спросил Шевчук.

– Он так ест. В любой пище есть физическая часть: белки, жиры, углеводы, минералы и тонкоматериальная: информация об окружающей природе и чувствах, переживаниях тех, кто сеял, растил, готовил. Домовому нужна именно эта часть пищи. Кстати, микроволновка уничтожает эту информацию.

– Надя, дай напоследок совет нашим читателям: как преодолеть страхи?

– Пережить их ещё раз, клин клином вышибают. А смерть твоему страху за тридцать земель в тридесятном царстве, в индийском государстве в хрустальном яйце на конце иглы.

– Прямо как у Кощея Бессмертного! – рассмеялся Николай.

Он допил чай и спросил Надю, как её отблагодарить за интервью. Та показала взглядом на шариковую ручку-фонарик в нагрудном кармашке Николая: «Интересная вещица...»

Николай вынул ручку и вручил женщине.

– Кстати, скоро встретишь красну девицу и полюбишь её, – на прощание огорошила Шевчука Надя.

– А где я её найду?

– Клубочек жизни прямо к ней приведёт.

Николай на выходе заглянул в чугунный котёл, чёрного кота там уже не было.

Глава 4

Пермский край стал привлекать аномальщиков после публикации статей журналиста Павла Мухортова об М-ском треугольнике. Около деревни Молёбка происходили загадочные встречи с НЛО, светящимися шарами и странными чёрными фигурами. Шевчук не мог проехать мимо этого «перекрёстка миров». Из Омска поездом с пересадкой в Екатеринбурге до станции Кишерть, потом ночью на такси по ухабистой дороге он добрался до деревни. Пройдя по центральной улице, выбрал дом, где горел свет, и постучал в окно.

– Заходите! – раздался мужской голос из дома.

Николай вошёл внутрь. Бородач лет пятидесяти стоял возле мольберта и лёгкими касаниями кисти дописывал картину.

– Николай, журналист из Москвы, – представился вошедший.

– Фаниль, художник. Купил дом в прошлом году. Сам из Казани, – он отложил кисть и протянул руку.

Крепкое рукопожатие скрепило знакомство.

– Почему не спите? – Николай обратил внимание на непотревоженную кровать.

– Люблю работать по ночам.

– Зачем в такую глушь забрались?

– Энергетика здесь особенная. Черпаю, так сказать, творческое вдохновение.

– Можно посмотреть? – Шевчук подошёл к стене, увешанной картинами.

– За показ денег не берут, смотрите.

Николая особенно заинтересовали акварели с зимними пейзажами. Казалось, художник смотрел на природу сквозь оконное стекло, украшенное морозными узорами.

– Великолепно! Как вы это делаете?

– В небольшой морозчик выхожу на природу, с собой беру мольберт, акварельные краски и термос с тёплой водой. Развожу краски тёплой водой и пишу пейзажи. Дальше мороз дорисовывает свои узоры, всякий раз новые. Приношу картины домой и даю обсохнуть.

– Здорово! Не знал о такой технике. А что у вас в папке с надписью «Полёты»?

– Вы знаете, что такое астральный выход из тела?

– Что-то читал.

– В этой папке наброски того, что я видел в космосе во время астральных полётов.

– Покажите, мне очень интересно.

Фаниль открыл папку и, перебирая листы ватмана, начал свой рассказ:

– В космосе много разных обитателей, в большинстве дружелюбных и любопытных, но есть и хищники, охотящиеся за астральными телами. Однажды еле вырвался от такого вот космического монстра, похожего на гигантский желудок. Он засасывает жертву как пылесос, а сзади выбрасывает переработанные останки. Много раз встречал летающие тарелки, проникал внутрь, видел пилотов за пультом кораблей. Серые с большими чёрными глазами, никогда не улыбаются, кожа у них как у ящерицы. Управляют кораблём правой рукой. В центре тарелки – пульт управления вроде невысокой колонны со специальным углублением под шестипалую ладонь. Посещал разные планеты, в том числе и в солнечной системе. Везде жизнь, часто не понятная мне. Понравилась планета Венера. Жители похожи на землян, живут в домах-полусферах и шарах, соединённых между собой прозрачными трубами. Есть и деревья, но не такие как на Земле, синего цвета и без листьев.

– Но на Венеру летали наши автоматические станции и жизни не обнаружили! – прервал рассказ Шевчук.

– Я знаю, что на физическом плане Венера необитаема. Но есть и другие планы бытия, например, астральный, – Фаниль аккуратно уложил стопочку листов в папку.

– Научи выходить в астральный план! – попросил Николай.

– Ладно, научу. Да, кстати, ты где остановился?

– Пока нигде, только приехал.

– Переночуешь у меня. Утром проведу тебя в Зону. Ты знаешь, что у тебя не-обычная аура?

– Нет, а что в ней необычного?

– Когда смотрел картины, у тебя была аура художника. А сейчас – аура мага. Ты можешь видеть тонкий мир? Летаешь во сне?

– Да, это у меня с детства.

– Тогда выходить из тела быстро научишься. Я тебе покажу, а ты потом за мной повторишь. Главное правило: не пугаться. Страхи в астрале реализуются мгновенно!

Фаниль улёгся на спину на стареньком диване и закрыл глаза. Николай расфоку-сировал зрение и стал наблюдать за ним. Через несколько секунд от тела плавно отделился призрачный астральный двойник Фаниля и всплыл под потолок, удерживаемый как воздушный шар серебряным шнуром. Затем призрак перевернулся и, открыв глаза, посмотрел на лежащее внизу тело. Наконец, двойник вылетел прямо сквозь потолок. Шнур становился всё тоньше и превратился в нить. Через несколько минут нить стала утолщаться, и в комнату влетел двойник и погрузился в Фаниля. Тот вздрогнул всем телом и открыл глаза.

– Где побывал?

– На Луне.

– Ну и как там?

– Как всегда не протолкаться. Настоящее место паломничества... Ты всё видел? Теперь ложись на диван, поспи с дороги, заодно и потренируешься.

Фаниль дал Николаю своё старое пальто накрыться и выключил свет. Шевчук лёг на спину, попробовал повторить увиденное и незаметно уснул. Снились Луна и Фаниль, ведущий беседу с атлантом по имени Элай...

– Вставай, пора! – художник, уже одетый в джинсы и ветровку, наливал из трёхлитровой банки молоко в расписные кружки. Николай умылся, позавтракал вместе с хозяином, и они отправились в Зону. Крутой спуск привёл их к речке Сылве. Её живописные берега зеленели безбрежным морем пермской тайги. Только в одном месте открывалась прогалина просеки, убегаящей вглубь леса.

– Здесь – брод. Глубина около метра, снимаем брюки и обувь, – Фаниль первым пошёл к другому берегу. Дальше по просеке добрались до лесной поляны.

– Плазмоиды, местные называют их «апельсинами». Очень любознательны как синички. Вечером они лучше видны, но, если присмотреться, то увидишь и днём, – он поднял правую руку ладонью вверх. Над ладонью появился маленький серебристый шарик, потом голубоватый с белой сеточкой внутри и, наконец, розовый, размером с футбольный мяч. Шевчук протянул руку к ним и почувствовал тепло и странную вибрацию. Розовый шар подплыл к нему. Николай мысленно потянулся к нему руку. Шар отскочил на безопасное расстояние. «Умные птички», – подумал журналист.

– Правда, интересные божьи твари? Теперь идём к домику лесника, – Фаниль быстро пошёл дальше. Домик лесника оказался грудой брёвен с зарослями крапивы на месте фундамента.

– Растащили на дрова, – пояснил художник. Он выбрал место поудобнее и поставил туда Николая. – Смотри справа от того бревна.

Шевчук расфокусировал зрение и увидел двух маленьких человечков в широкополых шляпах с острым верхом. Они тащили что-то похожее на гриб. Добравшись до кочки, коротышки с грузом скрылись за ней.

– Гномы? – удивился журналист.

– Они самые. Работают весь день, наверное, запасаются на зиму. Теперь идём, кое-что покажу.

Минут через двадцать они дошли до оврага. Отсюда открывался живописный вид на окрестности.

– Я здесь часто пейзажи пишу. Около месяца назад напротив вон того куста появился чёрный двухметровый человек и пошёл ко мне. Не доходя двух шагов, он остановился и протянул руку. Лица не было, весь был чернее сажи. И вдруг исчез.

Шевчук прошёл по маршруту чёрного человека, прислушиваясь к своим ощущениям. Присутствовали холод и тяжесть в районе сердца. Он сделал шаг в сторону, и холод исчез, а сердце отпустило.

– Геопатогенная зона? – спросил Николай.

– Временно-пространственный портал. Связывает наш мир с параллельным. Проверь часы.

Николай взглянул на часы: – Почему-то стали. Да, Фаниль, на чём у вас можно выехать из деревни? У меня вечером поезд.

– У соседа Михаила – УАЗик. Он таксует. Берёт недорого и доставит в лучшем виде.

– Фаниль, тогда возвращаемся. Хочу ещё посмотреть твои картины.

Как только отошли от оврага, часы снова затикали. Короткой дорогой мужчины отправились в Молёбку. Два «апельсина» провожали их до реки.

Поздно вечером Шевчук уже дремал в купейном вагоне. С собой у него было несколько купленных у Фаниля картин и рисунков. Впереди его ждали Москва и скорый отпуск.

Глава 5

Когда Шевчук приоткрыл дверь, главный редактор разговаривал по телефону резкими нравоучительными фразами как прапорщик, отчитывающий нерадивого солдата: – Я тебе об этом прямо намекал!.. Что?!.. Индюк ногой думал!.. Видно птицу по помёту!.. Всё, хватит грузить меня демагогией! Нашла коза на камень!

Заметив Николая, он бросил телефонную трубку и пожаловался ему: – И с этими людьми приходится работать. Как с гуся молока! Не нытьём, так хватаньем. Но, что делать? Как говорят в народе: на безрыбье и карась щука.

– Пётр Павлович, я подготовил материалы по Алтаю, Окуневу и Молёбке, – Шевчук протянул главному редактору стопку листов.

– Ладно, посмотрю. Завтра в отпуск? Я тут выбил тебе как ценному кадру горячую путёвку от профсоюза в сочинский санаторий. Сам не могу: жена против, боится курортных романсов. А ты холостой, тебе и фонарь в руки! Как в той поговорке: Сашу Машей не испортишь. Иди, забирай путёвку!

– Пётр Павлович, но...

– Никаких «но». Выполняй! Да, погоди. Ты в курсе, что вчера умер Семёныч? Завтра в полдень похороны.

– Что с ним?

– Инсульт...

Иван Семёнович, весёлый и остроумный человек, был старейшим журналистом в коллективе. Начальство уже не раз торопило его на пенсию, но он отказывался. «Я всех переживу!» – говаривал он и продолжал работать. И вот случилось...

На прощальной церемонии всё шло установленным порядком. Иван Семёнович, вернее его дух, тоже присутствовал на похоронах. Он стоял возле гроба и отпускал шуточки по ходу произносимых речей.

– Дорогой Иван Семёнович был для нас... – корректор со слезой в голосе плавно развивал тему служения людям.

– Конечно, дорогой! Пятьсот долларов так и не вернул! – сострил дух покойного.

– Семёнович был настоящим профессионалом. Его острый отточенный слог проникал в самую суть жизни... – главный редактор пафосно закатил глаза вверх.

– Ага! Мою эпиграмму на себя вспомнил, – дух Ивана Семёновича подлетел к редактору и сделал ему «рожки». Николай еле сдержал улыбку и поэтому решил отойти в сторонку, дабы не шокировать собравшихся. Когда прямо сквозь ограду соседней могилы прошёл седой старичок без единой морщинки на лице, Николай подумал, что это один из «неприкаянных». Так он называл тех бывших живых, у кого остались дела на земле. За духом плелась большая серая собака, тоже прошедшая сквозь прутья решётки. Старичок поманил Николая пальцем и двинулся в дальний конец кладбища. Шевчук пошёл за ним. Дух собаки тоскливо брёл сзади. Старичок остановился около осины. Какой-то дух-бедолага пытался с помощью верёвки свести счёты с жизнью, но всё время срывался и с упорством безумца снова повторял попытку.

– Висельник. При жизни думал, что со смертью его проблемы закончатся. А оказалось ещё хуже – скрежет зубовный... – старичок повернулся к Николаю. – Разрешите представиться: Хорон – дух-проводник. Помогаю уходящим пройти коридор.

– Всем помогаете? – журналист кивнул на осину.

– Только тем, кто решил свои проблемы при жизни. А такие вот мучаются тыщу лет. Потом даётся шанс прожить ещё раз и решить ту же проблему.

– Моего отца помните?

– Всех помню. Андрей Шевчук, крепкий дух. Прошёл коридор достойно, побольше бы таких.

– А что в том коридоре?

– Придёт время – узнаешь, – старичок свистнул собаке и пошёл прочь.

– Ну, а всё-таки?

– Читай книгу мёртвых, – отозвался дух и исчез вместе с собакой.

Глава 6

02.07.1999г. сан. «Заполярье» Сочи

– Верочка, как ты? – Надежда, сердобольная соседка по номеру, присела на край кровати.
– Наденька, ничего. Полежу немного, и отпустит, – на лбу женщины выступили капельки пота.

– Зря ты своему ухажёру сказала, что у тебя саркома. Перепугался бедненький, наверное, горло пенициллином полощет и в штаны со страху наложил. Два дня уже прячется, а раньше каждый день цветочки дарил, – Надежда поставила на тумбочку стакан воды.

– Да, мы всего лишь два раза целовались, – тихо сказала Вера. – Такой серьёзный человек, про чувства говорил...

– Кто тебя за язык дёргал? Сказала бы – остеохондроз. Сидел бы сейчас рядом и ручку гладил.

– Я хочу, чтобы всё было честно.

– Да и с его стороны всё по-честному: взял и сбежал, чтобы не смотреть в твои честные глаза.

– Бог ему судья. Я его не осуждаю.

– Может и не осуждаешь, но обижаешься. А обижаться для здоровья вредно. Вон как тебя прихватило из-за этого кобеля.

– Ничего, к вечеру отпустит, ходим на танцы. Я так люблю танцевать...

...

Шевчук со скучающим видом сидел на скамейке и смотрел на танцующих. Николай любовался разноцветьем аур посетителей танцплощадки. Отдыхающих было немного, в основном женщины. Ауры, почти одинаковые по форме, напоминали перевернутые шляпками вниз грибы. Некоторые люди думают, что аура человека похожа на поставленное вертикально куриное яйцо. А на самом деле земная суета, страсти и желания так искажают её форму, что та

превращается в вырванный из земли гриб, поставленный корнем вверх. «Люди-грибы варятся в супе жизни. Вот такая получается житейская кухня», – улыбнулся Николай.

На скамейке наискосок от себя он заметил двух женщин. Та, что постарше – крепкая загорелая брюнетка лет пятидесяти. Про таких говорят: настоящая сибирячка. Аура у неё была мощная как гриб боровик. Её соседка – стройная голубоглазая платиновая блондинка лет сорока, без тени загара на лице, сидела, странно выпрямившись, словно выполняла упражнение по исправлению осанки. Шевчука удивила её аура, она была почти идеальной. Только в районе сердечной чакры темнел небольшой провал. Когда начался следующий танец, Николай встал и подошёл к голубоглазой женщине, чтобы пригласить её. Та вопросительно посмотрела на крепкую подругу, которая в ответ кивнула. Николай протянул руку женщине и представился, та тихо ответила: «Вера...» Брюнетка сама громко назвалась: «Надежда!»

– А где же Любовь? – пошутил Николай.

– Любовь в процедурном кабинете горло пенициллином полощет, – парировала Надежда, а Вера смущённо опустила глаза. Танцевала Вера вдохновенно, она словно жила в танце. Николай сказал ей об этом. Та призналась, что в школе ходила в танцевальный кружок, хотела стать хореографом, но не получилось. Николай предложил Вере ещё один танец, но она сказала, что устала, и присела на скамейку отдохнуть. Шевчук пригласил Надежду.

– Танцевать не люблю, но с тобой, Коля, так и быть, станцюю, – громкая сибирячка вышла в круг.

– Загорать любите? – Николай кивнул на её загорелое плечо.

– Для того и приехала из Норильска! – засмеялась Надежда.

– А подругу почему на пляж не берё-те?

Надежда замешкалась на секунду, но потом нашлась: «Да, у неё аллергия на солнце!»

После танцев Николай проводил женщин до пятого корпуса и не спеша пошёл к морю. Почему людей так тянет к его берегам? Может быть потому, что море так похоже на человека? То умиротворённое и спокойное как умудрённый жизненным опытом старик, то ярко искрящееся, словно радующийся солнцу ребёнок, то мрачно-свинцовое, будто угрюмый нелюдим, то неудержимо безумное как вырвавшийся на свободу узник.

Шевчук присел на большой камень. Солнце уже давно спряталось за горизонт, и на небе сияли большие южные звёзды. С детства Николаю нравилось ночное небо с его удивительными рисунками созвездий. И сейчас он любовался звёздным океаном. Вот Орион натянул свой небесный лук. А здесь какая-то звёздная королева уронила Северную корону. Там – Дракон замер около ковша Большой Медведицы... Как важно, чтобы люди смотрели на небо, и поэтому Создатель украсил его рисунками-созвездиями, привлекающими зоркие глаза и пылливый ум. Взглянув вверх, люди не могут не задать главный вопрос: что значит человек в этой бесконечной Вселенной? И начинается путь постижения себя, а значит и всего Мироздания. Но если ради человека Создатель проделал такую грандиозную работу, то какую важную миссию предстоит совершить человечеству? Человек не ничтожная пылинка в океане космоса, а важная составляющая картины мира. С этой мыслью Шевчук вернулся в свой номер. Сосед Анатолий Романович уже укладывался спать.

– Какие великие мысли посетили вас сегодня, молодой человек? – профессор из Новосибирска каждый вечер задавал Николаю этот вопрос и с интересом выслушивал соседа, приводя свои доводы за и против.

– Зачем Мирозданию нужен на Земле человек? – Николай умышленно заменил Создателя Мирозданием, так как профессор был атеистом.

– Понятно зачем. Чтобы замкнуть природный цикл углерода, – профессор с улыбкой посмотрел на Шевчука.

– Поясните, что вы имеете в виду?

– Когда-то углерод находился в атмосфере в составе углекислого газа. Растения поглотили его, усвоили углерод, а кислород выделили в атмосферу. Динозавры, поедая растения и друг друга, накопили огромное количество углерода. Страшная катастрофа уничтожила доисторических животных и растительный мир того времени. За миллионы лет их останки превратились в каменный уголь, нефть и газ. Ну а человек начал сжигать все эти полезные ископаемые, возвращая углерод в виде углекислого газа в атмосферу планеты. Когда весь углерод вернётся в атмосферу, природный цикл замкнётся.

– Ну, а дальше что?

– Новая катастрофа.

– И повторение цикла?

– Отлично, готовьте зачётку, – пошутил Анатолий Романович. – Но особо не огорчайтесь. Это случится не скоро, лет через сто, когда уголь, нефть и газ закончатся.

Профессор, довольный произведенным эффектом, повернулся на бок и захрапел. Николай принял душ и лёг в постель. Но не спалось, перед глазами стояла голубоглазая женщина с красивым именем Вера. «Неужели это та самая красна девица, о которой говорила Баба Йога? Вера, Вера, Вера...», – с этим именем он уснул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.